

Мария Винтерштейн

**Проигравшая в любви,
или не кормите лярву!**

Мария Винтерштейн

**Проигравшая в любви,
или Не кормите Лявву!**

«Accent Graphics communications»

2015

Винтерштейн М.

Проигравшая в любви, или Не кормите Лявву! /

М. Винтерштейн — «Accent Graphics communications», 2015

Казалось бы, красивую и образованную москвичку Марию впереди ждет только счастье. Но внезапно её оставляет возлюбленный. Чтобы вернуть таинственного мужчину с именем Ангела, героиня летит на его родину – Кавказ, но понимает, что ей уже нет места в его жизни. По нелепому стечению обстоятельств оказавшись на больничной койке, Мария излечивает не только тело, но и методом проб и ошибок находит свой путь для исцеления души. История, которая не только затронет Ваши сердца, но и обязательно заставит улыбнуться.

© Винтерштейн М., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

1. Фиксация убытков	6
2. Мой любовник – космос	7
3. Девочки, на уколы	8
4. Девушка, к которой муж приходил каждый день	10
5. Чёрный лебедь	13
6. Мама	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мария Винтерштейн

Проигравшая в любви, или не кормите Лявру!

*Сомнение предательству равно
Восточная мудрость*

*Захочешь спать – изголовье не нужно,
Полюбишь – красота не нужна.
Чеченская пословица*

Когда я поняла, что проиграла?! Когда узнала о его мужских «ошибках»? Конечно, нет. Было паршиво, но я была абсолютно уверена в своих силах. И когда мой любимый не позвонил мне с боем курантов, чтобы поздравить с Новым Годом – я убеждала себя, что всё пока что в пределах нормы. Он же поздравил меня накануне, за какие-то четыре часа до самого праздника. И ругала себя за излишнюю сентиментальность. И даже тогда, когда он, спустя ещё пару месяцев напрасных ожиданий и обещаний, сказал, что не сможет вырваться в Москву, а принять меня у себя в Грозном тоже не видит возможности, я всё равно упрямо верила, что это ещё не конец. Я что-нибудь придумаю – ещё одну эротическую фотосессию, ещё один совместный заманчивый бизнес-проект, – неужели я не смогу заставить его передумать?! Ведь позади два красных диплома о высшем образовании, успешная защита кандидатской диссертации, куча прослушанных аудиолекций и тренингов по психологии. Я в прекрасной физической форме, благодаря ежедневным трёхчасовым тренировкам в спортклубе, в конце концов!

Мое упорство – это же мой неоспоримый плюс, который обязательно приведет к заветной цели, – словно мантру твердила я себе. Любимый поймёт, от какого сокровища он добровольно отказывается и вернётся – раз и навсегда.

И вот однажды ранним утром я проснулась с отёкшим от ночных рыданий лицом и зашла в почту. Ночью, вновь не совладав с эмоциями, я отправила очередное слезливо-жалкое письмо с вариацией формулы «ты нужен мне+я так тебя люблю+будь со мной+я же такая хороша-я=вернешься?!» В почтовом ящике был короткий, но на этот раз однозначный ответ: «Прости, но лучше меня не жди».

Когда через полтора часа непрерывного потока слёз способность мыслить снова вернулась ко мне, я поняла, что – ВСЁ! Падать всегда есть куда, но пора с этим завязывать. И нужно спасать явно не любовь. Требуется спасти меня саму. Весь этот цирк – лишь в моей голове и никак не влияет на реальность. Реальность давно ушла вперед. Без меня.

– Может, уехать в Тибет?! Сейчас модно искать себя в экзотических странах. Однако это, определенно, выйдет за рамки моего бюджета. Да и чтобы окончательно просветлиться, нужно уехать надолго, а как оставить любимую работу?! Нет, не вариант.

От мамы, крайне самостоятельной, деятельной и энергичной женщины, мне досталась абсолютная вера в постулат, которым я, в прочем, сама редко пользовалась, а лишь постоянно слышала от мамы – «Лучше помоги себе сама». На этот раз я решилась и начала свой путь к себе с заголовка в документе ворд: «**Проигравшая в любви**».

1. Фиксация убытков

В экономике (последний раз я сталкивалась с экономикой в школе, однако, так как школьным преподавателем была как раз моя мама, многие термины и потом были на слуху) есть такое выражение – зафиксировать убытки. Чем больше ты вложил, тем сложнее остановиться и, вместо того, чтобы **зафиксировать убыток**, ты надеешься, что сможешь отыграть проигрыш – и практически всегда теряешь всё больше и больше. Такая вот жестокая закономерность.

Лично у меня никогда не получалось решить проблему путём составления колонок «за» и «против». Как любят учить многие психологи: делим листик на две части и жизнь становится простой и понятной. Нет, начиналось всё всегда хорошо – я делила листик линией, которая почему-то всегда косила вбок, старательно выводила первые две-три строчки плюсов и минусов, а дальше меня захлёстывали чувства, надежды и мечты, я в них погружалась, не знала, как их ужать до фактов и никогда не заканчивала работу.

Однако хаоса в моей жизни стало слишком много – я провожу время в бесплодных ожиданиях и воспоминаниях, вместо того, чтобы взять себя в руки и жить реальностью. Пора!

Психологи утверждают, что всё можно измерить, даже любовь. Цена человека в Вашей жизни поддается сухому подсчёту – по фактам. Что ж, попробую. Начну с ключевого – с Себя в отправной и финальной точке, в «До» и «После».

Начало: мне 27 лет, рост 171 вес 67 килограммов, на днях завершился мой очередной короткий роман, грусти хватило на неделю. Я преподаю немецкий в институте, ношусь к частному ученику-адвокату почти каждый день, и работаю по скайпу в небольшой торговой компании – отвечаю за поставку запчастей перегружателей металлолома Вторчерметам, то есть ломоперерабатывающим предприятиям Российской Федерации. Суть моих должностных обязанностей заключается в контроле реализации заказа от поступления запроса от клиента до прибытия товара на склад. Мне не скучно. Некогда скучать. Однако личная жизнь оставляет желать лучшего, поэтому редкие свободные вечера я решаю занять свиданиями и регистрируюсь на сайте знакомств.

Конец: мне 31 год. Рост прежний. Вес – 62 килограмма. Я преподаю в институте и частным ученикам, но больше не работаю в торговой компании. Фирма прекратила свое существование. Каждое утро у меня тренировка – пробежка в десять километров и специальный, разработанный мной для самой себя комплекс упражнений. Выгляжу объективно хорошо. Я больше не знакомлюсь в интернете – со мной знакомятся в реальной жизни, но я избегаю продолжения и развития этих знакомств, потому что всякий раз, на втором или третьем свидании с очередным поклонником, возникает понимание, что и это не ОН и мне хочется плакать. Мне ужасно одиноко. Я страдаю. Ощущение потери не дает нормально спать.

В промежутке – любовь. С мужчиной с именем Ангела.

2. Мой любовник – космос

– Ты так и будешь мучиться?! Прерви уже, наконец, общение с ним! А когда он напишет тебе, а он обязательно напишет, и виновато спросит «как дела?» – утешал меня друг детства Марик по телефону, – ответь ему – «Прекрасно.

Мой любовник – космос». Я знаю, ты бы отдала правую руку за возможность увидеть его лицо и заглянуть в душу в момент, когда он будет читать твое сообщение. Не заглянешь, зато нагадишь будь здоров.

Мой любовник – космос. Да я уже не помню, что такое секс! С момента «официального» разрыва с мужчиной с именем Ангела прошло уже семь месяцев, со дня нашей последней встречи – больше девяти. Девять месяцев ожидания, надежд, попыток вернуть Его. Девять месяцев без секса.

«Мой любовник – космос». Чтобы осмелиться такое написать, нужно, чтобы за этим что-то стояло. Чтобы это было хотя бы полуправдой!

Мне пора в космос, – нарочито весело и легкомысленно решила я.

Себе в космонавты я выбрала юношу двадцатичетырёх лет, не по годам смышлёного, активно создающего свой интернациональный белорусско-германо-российский бизнес. Белорус честно предупредил, что пока он сам себе не принадлежит, все силы и время уходят на построение карьеры и многого предложить девушке он не может. Однако будет стараться. «Мило», – подумала я и согласилась.

С ним было интересно поговорить, бурный энтузиазм начинающего Наполеона и безоговорочная вера в успех вызывали улыбку и нежность. Ухаживал он галантно, как мог, при своём достаточно стеснённом материальном положении. В прошлом молодой человек занимался восточными единоборствами, так что и внешне был практически полностью в моем вкусе – крепкий, широкоплечий брюнет, кареглазый, мужественный. Разве что только ростом не вышел. Когда я была на каблуках, белорус доходил мне ровно до подбородка.

Разница в возрасте в данном случае показалась мне для моих целей абсолютным плюсом. Как позже выяснилось, зря. Дурацкая оказалась затея.

3. Девочки, на уколы

Я почувствовала неладное к вечеру после бурной романтической ночи. Первой ночи в Космосе. На следующий день меня увезли на скорой. Диагноз – апоплексия яичника. Причина вызвала у меня, несмотря на чудовищную боль в животе, приступ хохота – слишком бурное половое сношение, совпавшее с периодом овуляции. Вот тебе и «добро пожаловать» в Космос!

К счастью, количество свободной жидкости, попавшей в брюшную полость, оказалось небольшим, что позволило избежать операции.

Палата № 503 пятидесятой городской больницы встретила меня пустой. В ней лежала только одна девушка – цыганка с русским именем Маша. Моя тёзка.

Удивившись и обрадовавшись за женщин, которые, видимо, не так часто болеют по гинекологии, раз в палате больше никого нет, я заняла соседнее с Машей койко-место.

Потом я поняла, что заблуждалась. Отделение накануне переехало из другого корпуса, плановых больных пока не брали, только по скорой, а с Машей лежать никто не хотел.

Придя в восторг от обретения долгожданной компании, общительная Маша рассказала, что лежит после неудачного аборта, что у неё пять дочек, ревнивый муж и ужасно затруднительное положение со здоровьем. Всё болит и ломит, а врачи не могут понять, что с ней и поставить диагноз.

Мне сделали обезболивающий укол но-шпы, боль отпустила и я расслабилась.

– А твой муж где? – поинтересовалась Маша.

– Я не замужем.

– Как так?!

Торопиться было некуда, я была не против поболтать и кратко обрисовала Маше свою несчастную любовную историю.

.....

– Как ты думаешь, написать ему, что я в больнице? – посоветовалась я, уже зная, что, каким бы ни был ответ, я не удержусь от этой явной глупости.

– Нет, не пиши. У него там есть жена наверняка. И всегда была.

Маша была далеко не первой, кто высказывал мне подобное предположение. Сначала их гневно отметала, потом устало отмахивалась. Я знала, что это не так. Хотя сейчас я уже могла бы и засомневаться, – мы расстались, он в Чечне уже скоро год как безвылазно, мог и успеть жениться. Но сомнений в душе не было.

– В принципе, его можно вернуть, – продолжила Маша, отвернувшись к окну, – только для этого нужно провести несколько ритуалов.

Вот оно, – промелькнула победная мысль, – как же все предсказуемо. Сейчас будет предлагать свои услуги. И чтобы избавить себя от возможных утомительных уговоров, я сказала на опережение:

– Ты знаешь, я в этих отношениях была честной и чистой, пусть лучше все так и останется.

– Как знаешь, – равнодушно бросила Маша. – Впрочем, он может сам вернуться, но только через пару лет. Позвонит тебе года через два – раньше не жди. Даже если и будет в Москве, будет избегать встречи с тобой. Другую для секса он всегда сможет найти.

Мне стало очень грустно. Два года – это слишком долго.

– Скажи, а вы вообще бедно живёте?! – вдруг резко сменила тему Маша.

Даааа – протянула я, обдумывая, что ответить и удивляясь про себя, – если это какой-то тактический ход, то уж очень примитивный. На что она рассчитывает?! Выдумывать ничего не хотелось, поэтому я скромно добавила, – не очень хорошо – и замолчала.

Маша ответом осталась, видимо, удовлетворена и отвернулась к стенке.

Я же уткнулась в телефон и, ругая себя за малодушие, написала имейл следующего содержания:

«Привет, а меня на скорой привезли в больницу. Останусь тут дней на пять».

Грустные размышления прервала вошедшая медсестра. Она протянула мне пустую баночку с жёлтой крышкой:

– В полшестого сдашь мочу, до восьми сдать кровь из вены.

Вздыхнув, я послушно поставила будильник на 5.15. Как же рано начинается жизнь в больнице!

Спала я хорошо.

В 5.15 я легко проснулась. Чувствовала себя отдохнувшей. По ощущениям это было сравнимо с долгим сном после того, как ты целый день проплавала в океане: тело было мягким, мышцы расслаблены, а в голове – приятная пустота.

Сжимая в руке ёмкость пусть не с самой драгоценной, но, всё же, в данном случае, важной жидкостью, я вышла из палаты. И озадаченно поняла, что я не знаю, куда её сдавать. Кругом было пусто. На посту сестры не было ни души, все кабинеты и смотровая комната были закрыты. Несколько коек в коридоре были заняты, но все спали. И как назло, ни одного столика с похожими жёлтокрышечными баночками.

Я чувствовала себя ужасно глупо, наматывая круги по коридору пятого этажа гинекологического отделения в поисках выхода. Забавный эпизод для какого-нибудь киносценария – почему-то промелькнуло в голове. Вернулась было в палату. Маша спала, будить её не хотелось. Ну не маме же звонить за консультацией?!

Я снова вышла в коридор. И тут вспомнила, что накануне я сдавала такой же анализ молодой девушке-гинекологу, осмотр был на первом этаже. Я решительно направилась к лифтам. Первыми, тяжело кряхтя, раскрылись двери грузового лифта. Там, к моему удивлению и избавлению стояла пожилая лифтёрша. Моя спасительница строго подняла брови:

– Куда это Вы направляетесь?!

Я, смущаясь, вытянула руку со злополучной баночкой.

– Мне велели сдать анализ в половине шестого, а на посту никого нет, все кабинеты закрыты. Я подумала... – залепетала я.

– Так и поставьте им на стол тогда, – устало сказала женщина и захлопнула дверцы.

Несказанно обрадовавшись тому, что решение, хотя его оптимальность и вызывала у меня сомнения, найдено, я быстренько выполнила, что мне рекомендовали, – торжественно водрузила баночку рядом с какими-то медицинскими отчетами прямо посередине стола.

– Девочки, на уколы, – прервал мой второй сон зычный голос медсестры, доносившийся из коридора. «Девочки», старые и молодые, послушно побрели в процедурный кабинет.

За пять последовавших дней я так и не привыкла к этим призывам, поражающим своим тематическим разнообразием:

– Девочки, на завтрак! – Девочки, кто на выскабливание, все в коридор! – Девочки, кефир! – Девочки, 503-я, в смотровую!

На следующий день все койки в палате были уже заняты – в соседней палате проводили какую-то дезинфекцию и запах стоял такой, что одной пожилой женщине стало плохо с сердцем, после чего всех, видимо, во избежание дальнейших жалоб, перевели к нам.

И вот тут я снова задумалась о том, что случайности если и бывают, то не в этот раз. И решила смотреть во все глаза и слушать во все уши, чтобы не пропустить послание свыше. **Урок первый** был очевиден: **хочешь полететь в Космос, заблаговременно убедись в своем здоровье и физической подготовке.**

4. Девушка, к которой муж приходил каждый день

Койку напротив моей заняла миниатюрная девушка. Она медикаментозно стимулировала овуляцию в надежде забеременеть. Видимо, что-то пошло не так и со дня на день должно было стать ясно, увенчались ли усилия успехом.

К девушке каждый день приходил муж. Часа в четыре он звонил, она щебетала в трубку, что ей привезти, и с самым началом приёмных часов он уже с улыбкой заходил в палату, нагруженный пакетами с фруктами. Может, мне всё-таки приворожить моего Ангела, вдруг тогда он залетит ко мне в больничную палату, хрустя пакетами?

подавив на корню легкую зависть тем фактом, что девушка мне была очень симпатична, а её суженый был однозначно не в моем вкусе, я поспешила выйти из палаты. Им до моей деликатности не было никакого дела – усевшись на кровать и обняв жену, молодой человек что-то шёпотом рассказывал ей, а она счастливо улыбалась. Вот досада.

Позже я узнала историю этой пары – вместе четырнадцать лет, самой девушке двадцать девять. Она сирота, есть две младшие сестрёнки, которые уже успели стать мамами. У неё самой с мужем стать родителями до сих пор не получалось.

Для племянниц и племянников девушка в перерывах между капельницами и уколами без устали вязала разноцветные крошечные пинетки. Спицы из рук она выпускала только для того, чтобы проверить рабочую почту и совершить очередной звонок. Хрупкая девушка работала завскладом в одной крупной сети оптик и, судя по обилию телефонных переговоров, пользовалась на работе любовью и уважением. Даже из больницы она всё контролировала и руководила рабочим процессом. Мелькнувшая мысль о собственной профессиональной нереализованности задела меня за живое – мой телефон молчал. Учеников я отменила, а в вузе до сентября меня, скорее всего, и не хватятся.

Вот он, урок второй – хочешь чувствовать себя нужной и востребованной, реализуйся в работе.

Я всё больше проникалась симпатией к моей миниатюрной соседке и надеялась, что ей всё-таки повезет.

Наблюдая за Девушкой и её мужем, мне, конечно, захотелось такой же заботы. Я загрустила.

Негативных эмоций следовало избегать, ведь поддавшись им, я рискую написать очередное жалобное письмо моему Ангелу. А это совсем лишнее, я еще и на отправленное вчера вечером ответа не получила. Значит необходимо отвлечь себя всеми возможными способами! Что можно предпринять в больнице?! Да ещё соблюдая постельный режим?!

Так случился социальный эксперимент под рабочим названием:

«Мужчины, полюбите меня больной и в пижаме, а без пижамы меня всякий полюбит».

Я поставила статус «в больнице» в WhatsApp. Всем написавшим или позвонившим мне знакомым мужского пола печальным голосом сообщала:

– Представляешь, в больницу загремела! Так грустно тут всё. Да, не очень хорошо себя чувствую.

Совиновнику происхождения же отправила на почту сухое протокольное изложение исхода нашей бурной ночи. Кратко. Ни слова упрека или сожаления.

Уже через полтора часа график посещений на ближайшие два дня был расписан. Если спрашивали, что привезти, то заказывала клубнику, миндаль и шоколадки (если не съем, их легко унести с собой домой!), а если не уточняли – то молчала. Совесть слегка грызла меня – так нагло использовать благие намерения людей!

Экспериментатор во мне тем временем нашёптывал – когда еще будет такая ситуация, воспользуйся ей! Это же мужчины, им будет только приятно почувствовать себя героями! Навестить бедняжку в больнице – это же почти подвиг, разве кто-то любит больницы?!

Случились и вполне ожидаемые разочарования – мне торопливо желали скорейшего выздоровления, даже не интересуясь причиной попадания в больницу, спешили завершить разговор или переходили на другую тему: «Ну ты даёшь, а у меня вот тоже просто кошмар, на работе!».

Я же только ухмылялась – эксперимент приносил реальные плоды.

Настроение улучшилось. Если бы не боли в животе – я бы легко представила, что я нахожусь в каком-нибудь дешёвом пансионате. Из окна прибольничная территория казалась ухоженной и просторной. Деревянная беседка, небольшой фонтанчик у входа, сочная июньская зелень и цветы на клумбах.

Цыганка Маша предложила мне спуститься покурить. Посомневавшись немного и решив, что термин «палатный режим» можно трактовать чуть шире, а не только «в туалет и в столовую», я, расправив пижаму, деловито-опасливо (вдруг врач засечёт и отругает!) вышла из палаты. Уже по дороге к лифту я поняла, что затеянный поход явно преждевременен – левый бок затвердел и тупо заныл, но недовольства Маши я побаивалась больше. Мы спустились на первый этаж.

В холле стоял кофейный автомат.

– Ой, я бы выпила сейчас с молоком. А деньги наверху оставила. Ты хочешь кофе?

– Эмм...нет, как-то пока не хочется ничего. Да и денег у меня тут в больнице нет.

– Что же тебе мама не оставила! А вдруг понадобится что! Ладно, сейчас у охранника спрошу. Так ты будешь?!

– Нет, спасибо.

Конечно, я бы с удовольствием насладились чашечкой ароматного крепкого кофе, но я решила, что, раз в столовой кофе не дают, а непонятная жидкость из автомата вряд ли так уж приятна на вкус, неплохо бы провести еще один эксперимент под рабочим названием «сколько я выдержу без кофе?!». Да и денег, правда, у меня не было.

Маша спокойно подошла к охраннику и попросила у него тридцать рублей, обещая обязательно вернуть, – мол, забыла, сейчас поднимусь в палату, отдам. Охранник молча протянул деньги. Мне кажется, он понимал то же, что подозревала и я – своих тридцати рублей он больше никогда не увидит. И как ей это только удаётся?!

Мы вышли во двор.

– Ну, расскажи еще что-нибудь про своего чеченца. Как Вы познакомились?!

Знакомство

К сожалению, это было банальное интернет знакомство. Мужчина с обычным именем Тимур с ходу пригласил меня в кафе со словами: «Есть такая вещь – зонт. Не забудь его, иначе нам негде будет укрыться».

Каков наглец, – разозлилась я, – но, против моего желания, фраза зацепила своей элегантной пошлостью и вызвала любопытство. Я, перекинувшись парой контрольных вопросов и ответов, убедилась в адекватности и искренней заинтересованности в знакомстве именно со мной и всё-таки согласилась на встречу.

Он, как и я, занимался торговлей запчастями, только я – в качестве подработки, а он уже несколько лет выстраивал свой бизнес в данной сфере и, с его слов, дела шли успешно. Личная встреча могла стать многообещающей с профессиональной точки зрения и я не ожидала от неё ничего, кроме приятной беседы с уклоном в рабочие моменты.

К тому же, фотографии его анкеты меня не впечатлили – я отметила, что мужчина, видимо, восточный, то есть неперспективный для сколько-нибудь серьезного будущего вари-

ант. Поэтому на встречу я пошла, особо не задумываясь над внешним видом, – джинсы, кроссовки, пестрая кофточка. Сколько раз я потом жалела, что оделась именно так, поленилась, не выбрала более женственный вариант – тогда картинка воспоминаний о первой встрече была бы более глянцевой. А вдруг всё вообще бы сложилось по-другому, вдруг мы до сих пор были бы вместе?! Ведь говорят же «У Вас никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление». Если бы его первым впечатлением обо мне была шикарная девушка в стильном, подчёркивающем фигуру платье, на каблуках и при полном макияже, – кто знает, может быть, сейчас я уже носила бы на пальце обручальное кольцо?!

Глупая мысль, но она прочно засела в моей голове.

Он пришел на встречу с огромным букетом светло-лиловых тюльпанов. Цветы были такими нежными, что я сразу же пожалела о своём наряде. Они органично смотрелись бы в тонких руках трепетной лесной нимфы в воздушном платье, я же будничностью джинсов и кроссовок, казалось, уничтожала их невинность, их особенность.

По лицу мужчины, правда, было не прочесть его возможного разочарования во мне, да и я была настолько заворожена красотой тюльпанов, что не обратила бы внимания на его реакцию.

Высокий, атлетически сложенный, лысоватый с ярко выраженной сединой, восточный, но национальность мне было сложно определить – что сказать, я совсем не была впечатлена.

Сделав заказ официанту, мы погрузились в разговор. Позже я пыталась вспомнить, о чём мы говорили, однако в памяти остались лишь отдельные фрагменты и общее восприятие беседы. Спокойствие, расслабленность, лёгкость и естественность всего происходящего переключили меня в нерабочий режим. Мы доказывали напитки и я уже не торопилась вернуться обратно в скайп к поставщикам, несмотря на то, что встретились мы в разгар рабочего дня, а не вечером.

– Всё, что мне нужно, есть в этом чемоданчике, – указал он на ноутбук, – я могу работать, откуда захочу. Нужно просто быть на связи.

– И мне также, – улыбнулась я.

Мы договорились обязательно встретиться еще раз.

Вернувшись в палату, я проверила почту. Ничего. Ни от Ангела, ни от Совиновника. Вздыхнув, я взялась за книгу. Ближайший визит был только через два часа. Отключиться от реальности не получалось – из коридора то и дело слышались шуточки и ругань медсестёр, молоденькие практикантки заглядывали в палаты и тихонько хихикали о чём-то своём, пациенты делились своими жизненными горестями и перемывали кости дежурным врачам.

Кстати, моему удивлению не было предела, – почти все дежурные врачи в нашем гинекологическом отделении были мужчины.

5. Чёрный лебедь

Когда я в первый раз пришла по утреннему кличу – «Девочки, 503-я, в смотровую – то поняла, что на меня надвигается катастрофа. Привлекательный темноволосый мужчина лет тридцати пяти-тридцати семи, в тонких очках без оправы, без всяких вступлений бросил в мою сторону:

– Раздевайтесь за ширмой и на кресло.

Я еще никогда не попадала на прием к мужчине-гинекологу. Мне казалось, это больше персонаж анекдотов, чем реальной жизни. Такая же редкая птица, как чёрный лебедь, что водится где-то в далёкой Австралии. Для особых любителей экзотики. А уж я в Австралию никогда не собиралась, ведь всем известно, что там обитает много скорпионов, змей и огромных волосатых пауков. И все они – скорпионы, змеи и пауки страшно ядовитые.

С врачом мы были уже знакомы – с утра он делал обход палат и мой диагноз был ему известен. И мне казалось, что он ВСЁ знает – и про молодого любовника, и про обстоятельства, приведшие к столь конфузному результату.

Кошмар, что же он обо мне думает?! Наверное, считает меня легкомысленной особой. Все люди как люди, в больницу попадают по уважительным причинам, а я умудрилась загнать сюда по анекдотическому поводу. Слишком страстный секс. И это я, кандидат наук, преподаватель вуза! Это же, действительно, позор!

Что же, необходимо сохранить лицо и в этой щекотливой ситуации. В конце концов, он всё-таки врач и, скорее всего, вообще ничего про меня не думает. Я для него просто матка №XXn.

В ступоре от обилия мыслей я покорно пошла за ширму. По пути пыталась продумать свой дальнейший выход – как идти, что говорить, нужно ли прикрываться и чем?! Как пропустить мимо своего сознания, что в тебе копается незнакомый мужчина, с которым ты лишь перекинулась парой слов по поводу своего диагноза?! Как сохранить непринужденный и уверенный вид в столь невыигрышной для меня ситуации?!

Чёрный лебедь горбольницы № 50 прервал мой лихорадочный поток мыслей нетерпеливым:

– Девушка, поторопитесь, пожалуйста, мне ведь и других пациенток осмотреть надо.

В этот момент вошла девушка-медсестра. Я покраснела. Ну вот, ещё одна свидетельница моего неловкого положения. Позже я прочитала в интернете, что это обычная больничная практика, когда на осмотре гинекологом-мужчиной присутствует ещё один врач или медсестра, как раз на случай особенно впечатлительных пациенток.

Чёрный лебедь показывал медсестре на экране аппарата УЗИ положение дел в моей матке, сопровождая это комментариями:

– Видишь, фолликул, а вот жёлтое тело. Матка нормальная. Количество жидкости в брюшной полости незначительное. В данном случае показано консервативное лечение.

Девушка согласно кивала. Я тоже пыталась различить жёлтое тело и фолликул, но видела лишь нечто, что было похоже на плавающий молочный гриб в банке, неизменно стоявший у бабушки на подоконнике, когда я в детстве приходила к ней в гости.

– Всё, можете одеваться. Два раза в день обязательно на уколы. Вам будут давать кровоостанавливающее. До понедельника побудете у нас, важно, чтобы в туалет по-большому Вы сходили именно в больнице, поскольку есть опасность усиления кровотечения и обморока. Есть вопросы?!

У меня были вопросы, но задавать их при посторонних, будь-то даже медсестра, я не решилась.

– Пока нет – скомканно проговорила я, поспешно одеваясь за ширмой.

– Не переживайте, – раздался голос Чёрного лебедя. – Случай у Вас лёгкий. У Вас постоянный половой партнер? Какие средства предохранения Вы используете?

Стандартные вопросы отзывались усилением боли в животе и сковали его тяжёлым напряжением. Чувствуя, что вот-вот расплачусь, но не от физической боли, а от бестолковой жалости к себе, я выбрала точку где-то внизу за окном, какое-то обычное жёлтое строение, и сосредоточилась на нем.

– Презервативами, – равнодушно и подчеркнуто спокойно ответила я. Проигнорировав первую часть вопроса.

Этот трюк я подсмотрела у Ангела. Когда он сильно нервничал и беседа была ему болезненна и неприятна, внешне он становился очень спокойным, замедлялся. Молча слушал, а если разговор этого неизбежно требовал, то кратко отвечал тихим неспешным голосом обычно одно из трёх – «не знаю», «наверное», «тебе видней». Слегка водил приспущенной головой из стороны в сторону и лишь слишком уж сосредоточенный взгляд вниз на какой-нибудь предмет на столе выдавал его душевные муки. А меня охватывали щемящая нежность и чувство вины. И каким бы принципиальным ни был для меня вопрос, как бы я ни была обижена тем или иным его поступком – я сдавала свои позиции, шла на полную капитуляцию, лишь бы прекратилось это упорное ледяное молчание и он поднял бы взгляд на меня.

– Вам необходимо принимать оральные контрацептивы. Ближе к выписке подойдите ко мне, я Вам скажу какие. Вы планируете беременность в ближайшее время?!

Я ещё больше сосредоточилась на желтом строении. Взгляд отказывался фокусироваться, всё плыло куда-то вбок. Нет, всё-таки беседы с врачами-гинекологами надо приравнять к пыткам и потом выдавать талончики на бесплатную восстанавливающую спа-процедуру. Масаж или, на худой конец, ванну с лепестками роз и маслом сандала.

Наверное, есть счастливицы, которым нравится ходить к гинекологу. Они радостно щебечут про регулярную половую жизнь, про умницу-мужа, про его просьбы завести ещё одного ребёночка, лапочку-дочку или мальчишку-сорванца.

Но что делать, если девушка не принадлежит к тем счастливицам, которых благополучная женская судьба и за печкой отыщет?! Когда время идёт, карьера строится, или, о, ужас, и она не складывается, а в личной жизни всё не так, не то и не те?!

Оказавшись у гинеколога, ты, по сути, должна выдать врачу резюме своей успешности как женщины. Ему не важно, сколько у тебя дипломов, зарубежных стажировок, какая машина и как ты замечательно рисуешь. Гинеколог смотрит на то, какая ты женщина – в прямом физиологическом смысле и в традиционном ключе распространенных в обществе стереотипных представлений о счастливой женской судьбе. И ты должна признать перед, по сути, незнакомым человеком свою несостоятельность, неполноценность. Что, увы и ах, но ты не дотягиваешь, у тебя проблемы.

Конечно, это всего лишь процедура, а врач – специалист, который просто исполняет свои обязанности и действует во благо пациента. Но формальные вопросы активируют в тебе самой разрушительный механизм саможаления и вот, каких-то пять минут, и ты ощущаешь себя самой несчастной женщиной на земле.

Стоп-стоп, я же решила разглядеть уроки судьбы. Выйду-ка я из традиционного сценария и не буду расстраиваться.

– Если планируете, – продолжал врач, придется сделать небольшой перерыв, а...

– Я не планирую, – спокойно, но твердо перебила я, отвела взгляд от желтого строения и посмотрела Чёрному лебедю прямо в глаза. Приятное чувство контроля над своими эмоциями сняло и физическую боль. Мне показалось, что я хоть сейчас смогу пробежать свою десятикилометровку. – Что преподаёте? – неожиданно спросил он.

– Что, простите?!

– Что Вы преподаете? У Вас в карте пациента написано, что Вы преподаватель – с весёлыми нотками в голосе уточнил он.

– Немецкий язык.

– Даа, повезло студентам! – Сарказма в голосе не было.

Я выдохнула. Кажется, я только что с успехом усвоила **третий урок:**

Если сценарий тебе неприятен, выйди из него и тебя ждёт награда.

На прощание врач приветливо мне улыбнулся. У него были добрые большие глаза и тёплая улыбка. Как у моего Ангела, подумалось мне.

Глаза Ангела

Мотивом моей второй встречи с Тимуром был голод. В прямом смысле. Я сидела в ожидании в офисе частного ученика-адвоката, ярко светило майское солнце.

Ученик, как всегда, опаздывал. Домой мне совсем не хотелось. Зато очень хотелось есть. Я перебирала имена в записной книжке телефона в раздумьях, кому бы предложить встретиться вечером в центре, неторопливо перекусить, сидя на одной из вновь открывшихся летних террас. Да так, чтобы общение было ненавязчивым, а собеседник – обходительным и деликатным. Я отправила две смски. Ему и ещё одному мужчине, который тогда проявлял ко мне интерес, юристу по профессии. Юрист был занят, а Тимур с легкостью принял приглашение и сказал, что как раз успеет на Новокузнецкую к окончанию моего урока, поскольку сейчас он заканчивает инвентаризацию товара на складе, помещение находится на Автозаводской, а это по той же зелёной ветке метро.

С момента нашей первой и пока единственной встречи к тому времени прошло несколько недель.

На этот раз я была в очень элегантном светло-бежевом костюме в английском стиле от Jana Nedzvetskaya с нежно-лиловой шёлковой блузкой. Такого же цвета, как подаренные им тюльпаны. Мы встретились у метро, в ближайшей кафешке с летней террасой мест не было. Мы пошли в английский паб, но и там места были только в подвальном зале. Для Новокузнецкой в конце рабочего дня – обычная картина.

Он рассказывал мне про Америку, где какое-то время жил, про заикленность американцев на деньгах и кредитах, про приобретённую любовь к жареным крылышкам. Я давно забыла про голод.

Мы сидели рядом за угловым дубовым столом, слегка касаясь друг друга бёдрами. Я не следила за временем, а в зале не было окон, это же было подвальное помещение. Я поймала себя на мысли, что как и в первую нашу встречу, мне необычайно хорошо, спокойно и уютно рядом с этим человеком. Удивительно, но ни один телефонный звонок не прервал наш вечер. Наверное, он выключил звук.

Вдруг мне захотелось ощутить опьянение. Я редко позволяла себе в своем плотном графике алкоголь и вечеринки – старалась вовремя ложиться, ведь утром надо быть в форме.

– Может, хочешь десерт? – спросил он.

– Я бы съела мороженое с ромом. Ты любишь ром?

– Я ни разу его не пил. Я вообще не пью алкоголь.

– Не может быть, ты серьёзно, не шутишь?! – я внутренне возмущилась, приняв его слова за глупый розыгрыш. Он же взрослый мужчина, а не старшеклассник! Мне и в голову тогда не пришло, что это может быть правдой. Я не знала, что он мусульманин, не догадалась.

Тимур молча кивнул.

– Хм, тогда не нужно рома. Одна пить я не буду.

Он помедлил, улыбнулся, в глазах мелькнула хитринка.

– Ну, давай немного выпьем. Ты же учительница, научишь?!

Мы заказали напиток, однако к своему рому он почти не притронулся.

Ром ли был тому причиной или нет, но когда мы вышли из паба, мне хотелось летать. Поздний теплый вечер, казалось, добавил алкоголя в мою кровь.

Высокий крепкий мужчина смотрел на меня радостным восхищённо-хитрым взглядом. Его глаза были особенными – они сверкали из-под густых чёрных ресниц как глаза тигра, а зрачки были цвета золотого рома. Мне показалось, что всю жизнь мне не хватало именно этого тёплого искристого света больших добрых глаз и сейчас, наконец, случилось то, что должно было случиться.

– Ты знаешь, меня ведь совсем не Тимур зовут – сказал он, когда мы медленно брели по Красной Площади окольным путём в сторону метро.

– А как? спросила я.

Раздался телефонный звонок.

– Привет, куда пропала? – услышала я в трубке голос Совиновника.

Я, как могла, поспешила выйти в коридор.

– А ты почту проверял?! Я тебе письмо написала.

– Нет, извини, не было времени. Переговоры, разговоры, сама понимаешь. Эти немцы что-то мудрят, мне, наверное, нужно выучить немецкий, поможешь?! Так как дела?!

– Я в больнице.

– Что?! Что случилось?!

– Наша ночь выдалась слишком бурной, друг мой. Подробности в письме посмотри, я сейчас в больничном коридоре, вслух повторять неудобно, – шептала в трубку я – но ты не переживай, пожалуйста, ничего серьёзного.

– Подожди, открываю почту.

Молчание.

– Почему не позвонила?! В какой ты больнице? Адрес, номер?! До скольких приёмные часы?!

– Не переживай так! Всё нормально. Больница номер пятьдесят, улица Вучетича, дом двадцать один, с 17-ти до 20.00.

– Сегодня уже не успеваю, приеду завтра обязательно! Что тебе привезти?!

– Миндальные орешки.

– И всё?!

– И всё.

Коридор постепенно заполнялся посетителями. В основном, это были мужчины. Одни, видимо, попавшие сюда в первый раз, шли, с сосредоточенным и несколько смущённым видом озираясь по сторонам. Отыскав палату, они, прежде чем войти, еще раз набирали нужный номер телефона, по всей вероятности, чтобы лишний раз удостовериться в правильности пункта назначения. Другие целенаправленным и быстрым шагом спешили в нужном направлении: пакеты с едой – в одной руке, с вещами – в другой.

Памятник надо ставить каждому из них, ведь переверни ситуацию наоборот, попробуй, заставь себя зайти в урологическое отделение! Я таких экзотических экземпляров из урологического отделения на четвёртом этаже уже успела перевидать в лифте, что в силе своей стойкости у меня были большие сомнения.

На экране мобильного телефона иконка почты высветила жирным шрифтом цифру «1» – одно новое письмо. Жар прокатился волной по моему телу, ударив в пятки. От Него. Одна лишь короткая строчка, как всегда без знаков препинания:

«Как же так Очень жаль Главное не волнуйся» Именно так, – «не волнуйся».

Как я всё-таки люблю его забавные ошибки. Порой они были настолько дурацкими, что мне казалось, он специально коверкает слова, чтобы меня рассмешить. Ведь в устной речи ему не было равных – плавные интонации, афоризмы и образность завораживали, а теплота и искренность голоса располагали к нему практически любого. И мне хотелось вечно качаться на этих убаюкивающих волнах.

Писать официальные письма было для Ангела мукой – он часто просил написать за него поставщикам, правильно оформить и проверить грамотность документов. Во время этого процесса во мне неизбежно просыпался преподаватель и я писала ему в скайп:

Я: Солнышко, ты бы хоть точки ставил между предложениями, и что это за «вооще» такое?

Ангел: Да не важно главное суть А суть понятна

Я: Без точек не всегда. Да и надо же уважительно относиться к собеседнику, а это значит, соблюдать некоторые формальности – «добрый день», «с уважением». Точки, запятые ставить. Понимаешь?!

Ангел: Я кайф получаю от мук с кандидатом филологических наук Конечно понимаешь (smiley)

Я: через «А» – «кАндиват» (kiss)

Ангел: от слова кондиционер (smiley) в голове токо запы но кроме тебя конечно Исправь там плиз что надо

Я: уже! (smiley)

Ангел: Что бы я без тебя делал, Манюся

Когда-то мама Ангела, всю жизнь проработавшая учителем русского и литературы в чеченской школе, лишила сына золотой медали, вклеив четверку. Просто золотая мама, ведь сколько женской мудрости надо иметь, чтобы воспитать мальчика в такого замечательного мужчину. А грамматика хромает – так разве в ней счастье?!

Я несколько раз намекала Ангелу, что была бы очень рада познакомиться с его мамой, когда-нибудь, при случае. Он уходил от конкретного ответа, а я, конечно, расстраивалась. Возможно, что-то во мне уже тогда предчувствовало, что когда-нибудь я проиграю.

Так что же ответить ему теперь?!

Телефонный звонок. Мама.

– Зайка, буду через пятнадцать минут! Заскочила купить тебе кефир.

– Мама, ничего не надо. Тут всё дают.

6. Мама

Мама влетела в палату, словно ураган, и сразу развила бурную деятельность:

– Вот полотенца. Одно маленькое – для лица, другое используй для тела. Но лучше бы тебе тут душ ни в коем случае не принимать! Можешь такой грибок подхватить! А бахилы я не взяла тебе. Поняла?! Ни в коем случае!

– Что говорят врачи?! Я прочла в интернете, что нужна операция – лапароскопия, иначе высок шанс бесплодия, на почту скинула тебе ссылку, ты поговорила с врачами?! Не стесняйся задавать вопросы!

– Мама, да не стесняюсь я! Всё в порядке, никакой операции не нужно. Скоро выпишут уже.

– У тебя же матрас съехал, как ты тут вообще лежишь, дай-ка я поправлю!

– Как ты тут питаешься?! Смотри, много не ешь! Я, когда лежала в больнице с панкреатитом, старалась ничего не есть – наблюдать за своим состоянием здоровья.

– Мам, у меня же не панкреатит, да и кормят тут неплохо. Запеканку, например, я с детского сада не ела, на манке которая. А тут дают. И она такая вкусная!

– Да я вижу, что-то у тебя лицо округлилось! Вчера ещё другое было, красивое, узенькое, глаза огромные, а сегодня что-то уже снова округлилось. Ты аккуратней кушай, потом сама же расстроишься!

– Мама!!!

В моём общении с мамой всегда царила полная гармония. И лишь три темы действовали на меня как красная тряпка на быка. Вот они:

1. Мой аппетит

– Тебе не кажется, что ты слишком много ешь?! Ты следишь за объёмами? – мама пристально наблюдала за каждым куском пищи, отправляемым мной в рот, за каждым внеплановым подходом к холодильнику. Мама считала, что успех в личной жизни и работе напрямую зависит от того, как ты выглядишь. А хороший внешний вид – это, прежде всего, ухоженность и стройность. Мама считала, что с обоими пунктами у меня большие проблемы, что мне надо контролировать свое питание таким образом, чтобы оставаться стройной. Желательно же, быть не стройной, а худой, тогда у меня точно исчезнет второй подбородок, глаза станут огромные, а это значит, я стану привлекательной и мне будет легче добиться успеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.